

ТРИНАДЦАТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

191124, Санкт-Петербург, Суворовский пр., 65, лит. А
<http://13aas.arbitr.ru>

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Санкт-Петербург

08 июля 2026 года

Дело №А56-92082/2025

Резолютивная часть постановления объявлена 23 июня 2026 года

Постановление изготовлено в полном объеме 08 июля 2026 года

Тринадцатый арбитражный апелляционный суд в составе:
председательствующего Смирновой Я.Г.,
судей Богдановской Г.Н., Орловой Н.Ф.,

при ведении протокола судебного заседания секретарем с/з Студилко Э.Ю.
при участии:

от истца: Шумеева М.Г. представитель по доверенности от 22.05.2025,

от ответчика: Сметанин А.Л. представитель по доверенности от 13.09.2024,

рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу (регистрационный номер 13АП-7700/2026) товарищества собственников жилья «Русский дом» на решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 04.03.2026 по делу № А56-92082/2025, принятое по иску индивидуального предпринимателя Мещеряковой Галины Анатольевны к товариществу собственников жилья «Русский дом»

3-е лицо: акционерное общество «Петербургская сбытовая компания»
о взыскании,

установил:

Индивидуальный предприниматель Мещерякова Галина Анатольевна (истец, ИП Мещерякова Г.А.) обратилась в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с исковым заявлением к товариществу собственников жилья «Русский дом» (ответчик, ТСЖ «Русский Дом») о взыскании ущерба, причиненного собственнику помещения, расположенного по адресу: Санкт-Петербург, пер. Басков, д.2, стр.1, пом.114-Н, в связи с незаконными действиями по препятствию свободному перетоку электроэнергии и мощности в размере 3 213 756,00 рублей.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено АО «Петербургская сбытовая компания».

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 04.03.2026 иск удовлетворен.

В апелляционной жалобе ответчик просит решение отменить, принять по делу новый судебный акт.

В обоснование позиции представлены доводы, суть которых сведена к тому, что совокупность обстоятельств, достаточная для привлечения Товарищества к ответственности в виде возмещения ущерба, истцом не доказана. Действия ТСЖ по установлению оборудования меньшей мощности не привели к снижению договорной мощности спорных помещений.

22.06.2026 поступили возражения на апелляционную жалобу, в которых указано на несостоятельность доводов Товарищества. Отмечено, что вина ответчика в нарушении режима электроснабжения подтверждена вступившим в законную силу судебным актом; правомерность установки автоматов 63А и 80А опровергается материалами дела; отсутствие аварийных заявок не свидетельствует об отсутствии нарушений; причинно-следственная связь между действиями ответчика и убытками подтверждена.

В судебном заседании возражения на жалобу приобщены к материалам дела.

Представитель Товарищества поддержал доводы жалобы, а также доводы дополнений к ней (приобщены судом), ходатайствовал о направлении запроса в АО «ПСК» о предоставлении дополнительных доказательств.

Представитель Предпринимателя в период исследования судом доказательств заявила об отложении разбирательства с целью представления дополнительных документов.

Судом объявлен перерыв, по истечении которого в удовлетворении ходатайств сторонам отказано. Судом учтены пределы рассмотрения спора в суде апелляционной инстанции, предусмотренные статьей 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, установлена достаточность собранных по делу доказательств и отсутствие правовых оснований для осуществления сбора доказательств в интересах истца.

Законность и обоснованность решения проверены в апелляционном порядке.

Как следует из материалов дела, Индивидуальный предприниматель Мещерякова Галина Анатольевна (Арендодатель) является собственником нежилого помещения, расположенного по адресу: г. Санкт-Петербург, пер. Басков, дом 2, стр. 1, пом. 114-Н, общей площадью 234 кв.м., с кадастровым номером: 78:31:0001279:2759.

11.12.2018 между Индивидуальным предпринимателем Мещеряковой Г.А. и Обществом с ограниченной ответственностью «Покрепче» (Арендатор) заключен договор аренды нежилого помещения (Договор), в соответствии с пунктом 1.1. которого Арендодатель обязуется предоставить Арендатору во временное возмездное владение и пользование нежилое помещение, расположенное на первом этаже здания, площадью 234 кв. м., кадастровый номер: 78:31:0001279:2759., по адресу: 191014, г. Санкт-Петербург, Басков пер., д.2, стр.1, пом. 114-Н. Помещение предоставлено Арендатору для размещения ресторана.

01.11.2023 ИП Мещеряковой А.Г. и ООО «Покрепче» подписано дополнительное соглашение к договору аренды нежилого помещения от 11.12.2018, согласно которому стороны продлили срок действия договора на 5 (пять) лет до 10.12.2028 включительно.

С 21.03.2024 по 23.04.2024 Арендатором зафиксировано несколько внезапных отключений (ограничений подачи) электрической энергии в арендуемом нежилом помещении.

Истцу также стало известно о проблемах с электроснабжением в помещении, снижении категории надежности электроснабжения.

14.06.2024 (вх. № 15496-ЭП/24) от Мещеряковой Г.А. в адрес Управления федеральной антимонопольной службы по Санкт-Петербургу поступило заявление с информацией о нарушении Товариществом собственников жилья «Русский дом» положений Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 № 861, выразившемся в

препятствовании подачи электрической энергии на объект по адресу Санкт-Петербург, пер. Басков, д. 2, стр. 1, помещ. 114-Н.

По факту нарушения законодательства об электроэнергетике Управлением составлен протокол от 08.08.2024 по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 9.21 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, постановлением от 15.08.2024 по делу об административном правонарушении № 078/04/9.21-1058/2024 ТСЖ «Русский дом» признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 9.21 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ) с назначением наказания в виде административного штрафа в размере 110 000 рублей

ТСЖ «Русский дом» обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с целью оспаривания постановления от 15.08.2024 №078/04/9.21-1058/2024.

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 25.12.2024 по делу №А56-83036/2024 Постановление изменено в части назначенного наказания, снижен размер административного штрафа до 50 000 рублей

На момент подписания договора Арендодатель гарантировал, что нежилое помещение обеспечено электроснабжением, разрешенной присоединяемой мощностью не менее 58 кВт (п. 1.4. Договора). Арендодатель принял на себя обязательство своими силами и за свой счет увеличить указанную мощность до 67 кВт в течение полугода с момента передачи помещения (п. 5.1.11. Договора). Согласно принципиальной электрической схеме, электроснабжение в помещении должно осуществляться по двум равноценным кабельным линиям от ЩМА-8 (ГРЩЗ), предусмотрена II (вторая) категория надежности электроснабжения, $P_{расч.} = 59,63$ кВт, $I_{расч.} = 95,1$ А.

Ограничение поставки электрической энергии нарушило обычную предпринимательскую деятельность ООО «Покрепче» (вышло из строя технологическое оборудование).

В период с 21.03.2024 по 23.04.2024 Арендатор не мог полноценно использовать арендованное помещение для целей, для которых был заключен договор аренды от 11.12.2018.

ООО «Покрепче» обращалось к Арендодателю с целью восстановления электроснабжения в полном объеме в соответствии с условиями договора и технической документацией. Также предложил заключить дополнительное соглашение к договору.

16.06.2025 между ИП Мещерякова Г.А. и ООО «Покрепче» заключено дополнительное соглашение к договору аренды нежилого помещения от 11.12.2018, согласно которому изменена арендная плата на период с 01.04.2025 по 31.12.2025 в связи с ухудшением полезных свойств Помещения, выразившимися в неоднократных сбоях и ограничении подачи электрической энергии и мощности в период с 21.03.2024 по 16.06.2025.

Арендная плата за пользование и владением помещением, начиная с 01.04.2025 по 31.12.2025, установлена сторонами в размере 357 084 рублей

Ссылаясь на то, что в результате действий ТСЖ «Русский дом» понесены убытки в виде неполученных доходов от сдачи имущества в аренду, ввиду наличия проблем с электроснабжением, во избежание расторжения договора и иных последствий, ИП Мещерякова Г.А. обратилась в арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленинградской области с соответствующим иском.

Суд первой инстанции признал обоснованность требований, как по праву, так и по размеру, отметив наличие заключения специалиста № СР2025-113 от 01.08.2025.

Исследовав и оценив повторно представленные в дело доказательства в их совокупности и взаимосвязи, заслушав позиции сторон, суд апелляционной инстанции приходит к следующему.

В соответствии с пунктом 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Согласно пункту 1 статьи 393 Гражданского кодекса Российской Федерации должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства.

При определении упущенной выгоды учитываются предпринятые кредитором для ее получения меры и сделанные с этой целью приготовления (пункт 4 статьи 393 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Как разъяснено в пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N25 "О применении судами положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" (далее - Постановление N 25), по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (пункт 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В абзаце третьем пункта 2 Постановления N 7 содержится разъяснение о том, что упущенной выгодой являются неполученные кредитором доходы, которые он получил бы с учетом разумных расходов на их получение при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено.

Исходя из правовой позиции, содержащейся в пункте 14 Постановления N 25, по смыслу статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, упущенной выгодой является неполученный доход, на который увеличилась бы имущественная масса лица, право которого нарушено, если бы нарушения не было. Поскольку упущенная выгода представляет собой неполученный доход, при разрешении споров, связанных с ее возмещением, следует принимать во внимание, что ее расчет, представленный истцом, как правило, является приблизительным и носит вероятностный характер. Это обстоятельство само по себе не может служить основанием для отказа в иске.

Положение пункта 4 статьи 393 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому при определении упущенной выгоды учитываются предпринятые стороной для ее получения меры и сделанные с этой целью приготовления, не означает, что в состав подлежащих возмещению убытков могут входить только расходы на осуществление таких мер и приготовлений. При исчислении размера неполученных доходов первостепенное значение имеет определение достоверности (реальности) тех доходов, которые потерпевшее лицо предполагало получить при обычных условиях гражданского оборота. При определении размера упущенной выгоды должны учитываться данные, которые бесспорно подтверждают реальную возможность получения денежных сумм или иного имущества. При этом, ничем не подтвержденные расчеты о предполагаемых доходах не могут быть приняты во внимание. Следовательно, при предъявлении исковых требований о взыскании упущенной выгоды истцу необходимо представить доказательства

реальности получения дохода (наличия условий для извлечения дохода, проведения приготовлений, достижения договоренностей с контрагентами и пр.).

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 N7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств" (далее - Постановление N7), по смыслу статей 15 и 393 Гражданского кодекса Российской Федерации кредитор представляет доказательства, подтверждающие наличие у него убытков, а также обосновывающие с разумной степенью достоверности их размер и причинную связь между неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником и названными убытками. Должник вправе предъявить возражения относительно размера причиненных кредитору убытков, и представить доказательства, что кредитор мог уменьшить такие убытки, но не принял для этого разумных мер (статья 404 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При установлении причинной связи между нарушением обязательства и убытками необходимо учитывать, в частности, то, к каким последствиям в обычных условиях гражданского оборота могло привести подобное нарушение.

Если возникновение убытков, возмещения которых требует кредитор, является обычным последствием допущенного должником нарушения обязательства, то наличие причинной связи между нарушением и доказанными кредитorem убытками предполагается.

Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство (пункт 2 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации). По общему правилу лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине (пункт 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации). Бремя доказывания своей невиновности лежит на лице, нарушившем обязательство или причинившем вред. Вина в нарушении обязательства или в причинении вреда предполагается, пока не доказано обратное.

Если лицо несет ответственность за нарушение обязательства или за причинение вреда независимо от вины, то на него возлагается бремя доказывания обстоятельств, являющихся основанием для освобождения от такой ответственности (например, пункт 3 статьи 401, пункт 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, основанием применения мер имущественной ответственности по деликтным обязательствам является наличие состава правонарушения, включающего: факт причинения вреда, противоправность поведения виновного лица, причинно-следственную связь между первым и вторым элементом, доказанность размера понесенных убытков. Требование о взыскании убытков может быть удовлетворено только при установлении совокупности всех указанных элементов ответственности.

Согласно части 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать те обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Как следует из материалов дела, наличие убытков в виде размера недополученной стоимости арендной платы, снижение которой состоялось в результате заключения дополнительного соглашения 16.06.2025, истец связал с наличием перебоев в электроснабжении объекта, сдаваемого ООО «Покрепче» в аренду.

Материалами дела подтверждено, что электроснабжение помещения 114-Н осуществляется гарантирующим поставщиком АО «Петербургская сбытовая

компания» (АО «ПСК») по договору от 29.10.2018 №78020000312298. Ответчик (ТСЖ) поставщиком электроэнергии для истца не является.

Иск мотивирован тем, что ответчиком допущено ограничение подачи электроэнергии в период с 21.03.2024 по 23.04.2024, с 21.03.2024 по 16.06.2025. между тем, факт наличия претензий со стороны третьего лица, заактивированных в установленном порядке с направлением уведомлений Товариществу, в том числе, не подтвержден.

Суд апелляционной инстанции отмечает, что наличие ограничений в виде отключения электроэнергии в период с 18.03.2024 по 24.04.2024 ответчик не оспаривал, между тем, заявленный в иске период, за который взыскиваются убытки, не соответствует данному периоду.

Материалами дела подтверждается лишь 1 факт перебоя в поставке электроэнергии - 23.04.2024, то есть ранее срока, указанного в дополнительном соглашении от 16.06.2025. Тем самым, истец требует возмещение ущерба за период, когда ответчик не нарушал поставку электроснабжения (до 16.06.2025), и за «будущий» период (после подачи иска - с 19.09.2025 по 31.12.2025).

Так, Акт осмотра системы электроснабжения от 02.04.2024 (помещение № 114 обеспечивается электричеством по вводу №1, ввод №2 отключен (что соответствует проектной схеме "Крест")), Уведомление о полном отключении электроэнергии от 23.04.2024 (полное отключение электроснабжения с 16.15 в течении одного дня. Причина - аварийная ситуация (подгорание контактов в ГРЩ № 3 (ЩМА-8), устранена ТСЖ после замены автоматических выключателей), Акт осмотра системы электроснабжения от 14.08.2025 доказательствами нарушения поставки электроснабжения в исковой период не являются.

Акт от 23.04.2024 о временном отключении электроэнергии (дата устранения аварии в щите ГРЩ-3 (ЩМА-8) сотрудниками ТСЖ), признаками относимости не обладает. Акт осмотра системы электроснабжения от 14.08.2025 свидетельствует о том, что электроснабжение на объекте в наличии, ввод № 1 и ввод № 2 - под напряжением.

Ссылки на то, что Общество неоднократно обращалось с жалобами к Предпринимателю, документально не подтверждены. Доказательства направления аварийных заявок поставщику энергии, либо ТСЖ за 2024-2025 годы в случаях отключения/ограничения поставки также в порядке статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не представлены. Нарушения в поставке электроснабжения после 16.06.2025 в иске и материалах дела отсутствуют, взыскание какого-либо ущерба в ходе неправомерных действий ответчика после 16.06.2025 не соответствует принципам правосудия.

Истец также указал на то, что в результате ограничения электроснабжения «вышло из строя технологическое оборудование» арендатора (ресторан), доказательства этого в материалы дела со стороны истца (арендодатель) и третьего лица (арендатор) не представлены. Не опровергнут довод ответчика о том, что ресторан, принадлежащий третьему лицу, в исковой период функционировал. Голословными являются заявления о том, что в результате недопоставки коммунального ресурса деятельность прекращалась.

В силу положений статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации предпринимательская деятельность является самостоятельной, осуществляемой на свой риск деятельностью, при вступлении в гражданские правоотношения субъекты должны проявлять необходимую степень заботливости и осмотрительности, поскольку неблагоприятные последствия недостаточной осмотрительности в предпринимательской деятельности ложатся на лицо, совершившее такие действия и заключившее такие сделки.

Договор составлен и подписан сторонами с учетом действия принципа свободы договора (статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации).

То обстоятельство, что истец и третье лицо пришли к соглашению об изменении условий договора не является следствием действий Товарищества, не являющегося стороной сделки, и доказательств обратного не представлено. Отключения электроэнергии носили не многократный характер, имели место задолго до заключения дополнительного соглашения.

В обосновании решения суд сослался на материалы дела №А56-83036/2024, в рамках которого оспаривалось постановление о привлечении ТСЖ к административной ответственности и установлен факт административного правонарушения, предусмотренного ч.1 ст. 9.21 КоАП РФ, а именно - ограничение в поставке электрической энергии. Однако данный судебный акт преюдициального значения для рассмотрения настоящего спора также не имеет, поскольку, как было отмечено, исследуемый период не коррелируется с периодом, за который заявлена упущенная выгода.

При этом суд апелляционной инстанции отмечает, что и в решении суда от 25.12.2024 по делу №А56-83036/2024 отсутствуют ссылки на доказанность факта возникновения реального ущерба оборудованию арендатора, либо невозможности функционирования ресторана вследствие ограничения электроснабжения, случаи полного прекращения поставки электроснабжения помещения 114-Н не отражены.

Судом в рамках дела №А56-83036/2024 установлено, что после снижения номинале автоматических выключателей уменьшается «пропускная» мощность электроснабжения для помещения 114-Н (ограничение электроснабжения), но не установлен факт снижения мощности ниже проектного значения 59,63 кВт либо нарушения в работе ресторана (арендатора).

ТСЖ представило в материалы настоящего дела доказательства того, что в 2024 году разработало новую схему электроснабжения нежилых помещений (включая помещение 114-Н), которая была согласованна с гарантирующим поставщиком АО «ПСК». На схеме отражено, что в ЩМА-8 на линии электроснабжения помещений 114-Н предусмотрены автоматические выключатели номиналом 63А и 80 А. (л.д. 64)

В Заключении по организации учета АО «ПСК» от 15.11.2024 (л.д. 65-67) указано: «Электроснабжение нежилого помещения ЩРА23 предусмотрено с секции 1,2 ЩМА 8 по двум кабельным линиям. резервирование нагрузок выполнено по схеме «крест». В ЩМА-8 установлены аппараты защиты по 63А и 80А, в ЩРА 23 ... установлены автоматические выключатели на 50А и 63А.» (стр. 1).

АО «ПСК» в письме от 27.05.2025 (л.д. 68) сообщило следующее: «21.05.2025 представителем АО «ПСК» проведено обследование электроустановок МКД и помещения 114-Н. Осмотром зафиксировано, что электроснабжение осуществляется по самостоятельной схеме от ГРЩ 3 (ЩМА8), на электроснабжение ЩРА 23 (нежилого помещения 114 -Н) установлены автоматические выключатели: ввод 1 - 63А, ввод 2 - 80 А, что соответствует проектной документации нежилого помещения 114-И.». АО «ПСК» в письме от 25.08.2025 (л.д. 69) дополнительно сообщило следующее. «... приложили часть согласованного АО «Петербургская бытовая компания» (далее -Гарантирующий поставщик) проекта энергоснабжения Помещения в виде схемы с обозначенными на ней номиналами аппаратов защиты в точках подключения щитов ЩРА23, ЩРА24 на 63А и 80А соответственно». «...при подготовке ответа от 27.05.2025 исх. № 021/1 4670 была допущена техническая ошибка.». «... Заключение содержит условие согласования схемы электроснабжения ЩРА23, а именно установку аппаратов защиты номиналом 100А.».

Тем самым, АО «ПСК» подтвердило позицию ТСЖ, что в точке подключения ЩМА-8 в 2024 году были правомерно установлены автоматы на 63А и 80А на основании документации, согласованной с АО «ПСК».

После получения данного документа ТСЖ направило в адрес заявителя Мещеряковой Г.А. письмо с предложением переоформления Акта разграничения балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности между ТСЖ и собственником помещения 114-Н, и согласования даты производства работ по замене автоматических выключателей в соответствии с новой проектной схемой (на 100 А).

С августа 2025 г. в щите ГРЩ № 3 (ЩМА-8) установлены автоматические выключатели на 100 А, согласованные с АО «ПСК», нарушения в поставке электроснабжения со стороны ТСЖ отсутствуют. И доказательств иного истец не представил ни суду первой, ни суду апелляционной инстанции.

Таким образом, суд апелляционной инстанции, принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства, представленные сторонами доказательства, приходит к выводу о том, что совокупность оснований, необходимая для привлечения Товарищества к ответственности в виде возмещения упущенной выгоды, рассчитанной как недополученный доход от сдачи в аренду Предпринимателем помещения третьему лицу, не доказана. Вина ответчика, причинно-следственная связь между действиями ответчика и невозможностью исполнения истцом обязательств по условиям ранее заключенного договора аренды, не подтверждены.

В материалах дела отсутствуют доказательства отключения электроэнергии в исковой период, доказательства нарушения работы ресторана (арендатора), кроме 23.04.2024, также не подтверждены..

С учетом изложенного решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области подлежит отмене как принятое с нарушением норм материального права при несоответствии выводов фактическим обстоятельствам спора. В иске следует отказать.

Ввиду отмены решения по доводам апелляционной жалобы Товарищества, в порядке статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации расходы по госпошлине по иску и за рассмотрение дела судом апелляционной инстанции возлагаются на истца, как на сторону, проигравшую арбитражный спор.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 110, 269-271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Тринадцатый арбитражный апелляционный суд

ПОСТАНОВИЛ:

Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 04.03.2026 по делу №А56-92082/2025 отменить.

В удовлетворении иска отказать.

Взыскать с индивидуального предпринимателя Мещеряковой Галины Анатольевны в пользу товарищества собственников жилья «Русский дом» 30 000,00 рублей в возмещение судебных расходов по оплате госпошлины за рассмотрение дела судом апелляционной инстанции.

Постановление может быть обжаловано в Арбитражный суд Северо-Западного округа в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия.

Председательствующий

Я.Г. Смирнова

Судьи

Г.Н. Богдановская

Н.Ф. Орлова